

М. Горький — редактор рукописей неизданной книги «История Горьковского края» (по архивным материалам)

© 2025, Н.Н. Примочкина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: В статье на основе архивных источников предпринята попытка реконструировать неосуществленный замысел М. Горького 1930-х гг. — создание историко-краеведческого труда о прошлом и настоящем Нижнего Новгорода (Горького). Показано возникновение замысла книги «История Горьковского края» и начало работы коллектива авторов над его воплощением. Установлено, что Горький был очень увлечен этим проектом и прилагал большие усилия для его осуществления. Писатель хотел, чтобы создание труда «История Горьковского края» стало образцом для задуманной им большой книжной серии «История городов как история русского быта» и ярким примером нового коллективного метода творческой работы советских писателей. В ходе исследования выявлены причины, помешавшие реализовать данный проект. При этом главное внимание в статье сосредоточено на изучении работы Горького-редактора над хранящимися в его московском архиве рукописями писателей, предназначенными для этого труда. Редакторский опыт Горького, зафиксированный в его правке, кратких письменных отзывах, замечаниях и советах авторам на полях их рукописей, наглядно демонстрирует специфику его деятельности как редактора, зачастую помогает лучше понять замысел писателя, четче осознать ту цель, которую он преследовал в процессе редактуры, осмыслить общественно-политическую и эстетическую идею, которой он при этом руководствовался.

Ключевые слова: М. Горький, 1930-е гг., «История городов», «История Горьковского края», редактора, Г.П. Шторм, С.Д. Спасский, А.А. Караваева, В.Н. Жакова.

Информация об авторе: Наталья Николаевна Примочкина — доктор филологических наук, главный научный сотрудник; Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5536-7657>

E-mail: nprim47@yandex.ru

Для цитирования: *Примочкина Н.Н.* М. Горький — редактор рукописей неизданной книги «История Горьковского края» (по архивным материалам) // Литературный факт. 2025. № 1 (35). С. 339–356. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-339-356>

Кроме богатейшего художественного, публицистического и эпистолярного наследия, которое оставил миру творческий гений М. Горького, существует еще одна, гораздо менее изученная область этого наследия — его редакторская работа над собственными произведениями, а также над многочисленными рукописями писателей-современников. Попытки исследования этой несомненно очень важной, хотя и «периферийной» деятельности писателя в разное время предпринимались отдельными учеными, но пока их явно недостаточно (см., например: [5; 9; 12]).

Богатый редакторский опыт Горького, зафиксированный в его правке, кратких письменных отзывах, замечаниях и советах авторам на полях их рукописей, наглядно демонстрирует специфику его деятельности как редактора, зачастую помогает лучше понять тот или иной замысел писателя, четче осознать ту цель, которую он преследовал в процессе редактуры, осмыслить его издательскую стратегию и общественно-политическую или эстетическую идею, которой он при этом руководствовался. Ярким примером вдумчивой и принципиальной редакторской деятельности Горького 1930-х гг. является его работа над рукописями советских писателей — авторов неосуществленного коллективного историко-краеведческого и художественно-публицистического труда «История Горьковского края», задуманного в рамках книжной серии «История городов как история русского быта». Исследованию этой работы и посвящена данная статья.

В то же время нельзя забывать, что редактора Горького — это продукт целого комплекса идеологических, политических, эстетических установок писателя. Главная, ключевая идея Горького, которой он руководствовался, задумывая серию «История городов как история русского быта», и которая, в конечном счете, определила линии отбора и редактирования статей и очерков для книги «История Горьковского края» — это показать, как российские «городки Окуровы», эти «гнездища тупых мещан», превращаются усилиями новой власти в «центры социалистической культуры» (цит. по: [6, с. 249]). Подобная установка писателя в целом совпадала с генеральной партийной линией. Например, секретарь Горьковского крайкома ВКП(б) А.А. Жданов, выступая 6 февраля 1934 г. на страницах «Литературной газеты» (№ 13), утверждал вполне в горьковском духе: «Для Горьковского края в прошлом характерна невероятная культурная отсталость, гнет и нищета национальных меньшинств — чувашей, марийцев, удмуртов <...> Старый Нижний Новгород с его ярмаркой — олицетворение азиатчины и варварства. И теперь в этом отсталом крае развернуто социалистическое строительство, разбужены огромные творческие силы. Горьковский край превратился в один из передовых индустриальных центров».

В 1930-е гг. Горький, кроме интенсивной творческой работы над романом-эпопеей «Жизнь Клима Самгина», был занят реализацией своих

многочисленных и грандиозных культурно-просветительских замыслов. В частности, он хотел с помощью коллективной работы молодых советских писателей подготовить и издать исторические серии книг о прошлом и настоящем России: «История гражданской войны», «История фабрик и заводов», «История молодого человека XIX века», «История женщины», «История деревни» и др. Не все из задуманного было реализовано, многое было осуществлено лишь частично или же только начато. Об этих литературно-издательских проектах можно судить по наброскам, предварительным планам и отдельным черновым рукописям, которые сохранились в московском горьковском архиве. К таким неосуществленным замыслам писателя относится его проект создания книжной серии «История городов как история русского быта», а также работа над одной из книг этой серии — «История Горьковского края».

Среди последних научных работ, в которых на основе многочисленных архивных источников освещены основные проблемы, возникшие при реализации горьковского просветительского проекта «История городов как история русского быта», следует указать на книгу Д.С. Московской «Н.П. Анциферов и художественная местнография русской литературы 1920-х – 1930-х гг.: к истории взаимосвязей русской литературы и краеведения» [7] и на ее же авторское послесловие к книге Н.П. Анциферова и А.А. Золотарева о древнем Ярославле [6]. Кроме того, исследованию идейного замысла, организационной деятельности и определяющей роли Горького в создании научно-популярного труда о прошлом и настоящем Нижнего Новгорода и его окрестностей посвящена наша недавно вышедшая статья «Неосуществленный литературно-издательский проект М. Горького “История Горьковского края”» [11]. Настоящая работа в несколько ином ракурсе продолжает, дополняет и углубляет это исследование.

Первые упоминания Горького о серии «История городов как история русского быта» относятся к осени 1931 г. Однако к его реализации он смог приступить не сразу. Прошло еще несколько лет, пока одна из первых книг задуманной серии — «История Горьковского края» — не начала обретать реальные очертания.

Вероятно, следует сразу пояснить название этой книги. В 1932 г. Нижегородская губерния решением правительства была упразднена и превращена в Нижегородский край, куда вошли территории Чувашской АССР, а также Марийской и Удмуртской автономных областей. В сентябре 1932 г. в СССР широко отмечалось сорокалетие творческой деятельности Горького. Рабочие активисты Нижнего в связи с этим событием выступили с инициативой присвоить родному городу имя великого земляка. Таким образом, 7 октября 1932 г. решением ЦИК Нижний Новгород был переименован в Горький, а Нижегородский край — в Горьковский край.

Судя по сохранившимся документам, первоначальная инициатива создания книги «История Горьковского края» исходила не от Горького, а от партийных властей и литературной общественности Москвы и Нижнего Новгорода. Инициатором проекта (его первоначальное название «Прошлое и настоящее Горьковского края») мог стать известный журналист Л.Ю. Шмидт, в 1920-е гг. успешно работавший в столичных изданиях, а с октября 1933 г. приступивший к работе заведующего Отделом культуры и пропаганды Горьковского крайкома ВКП(б). Вероятно, в начале 1934 г. Шмидт, объединившись с писателями-горьковчанами, составил план будущей книги и послал его в Москву Горькому. 9 марта 1934 г. большая группа литераторов, среди которых были и горьковчане, была приглашена на совещание к Горькому. На этом совещании обсуждался план писателей-горьковчан по изданию книги. Он показался Горькому слишком узким, и в беседе с ними писатель кратко изложил им свой замысел будущей книги:

«— Получил я грамотку вашу насчет книги — прошлое и настоящее края. Был у меня сегодня Лазарь Шмидт. Разговаривали. Пошире, знаете, надо. <...> Чтобы лучше понимать настоящее, надобно знать хорошо прошлое, — сказал Горький» [8, с. 251–253, 254].

Вскоре после этой первой весенней встречи с коллективом авторов «Истории Горьковского края», в конце марта 1934 г. писатель составил и послал в Горьковский крайком партии весьма детальный план будущей книги (см. об этом подробнее: [11]). Писатель хотел, чтобы создание этого труда стало образцом для задуманной им большой книжной серии «История городов как история русского быта» и ярким примером нового коллективного метода творческой работы советских писателей. К делу были привлечены известные столичные литераторы, а также уже снискавшие себе имя писатели-горьковчане.

В первых числах мая 1934 г. группа московских писателей, участников проекта «История Горьковского края», приехала в Горький для знакомства со своими коллегами писателями-горьковчанами, с местным партийным активом, который с самого начала курировал этот труд, и с главными промышленными объектами края, прошлое и настоящее которых им предстояло изобразить в книге. Об этой поездке один из ее участников, С.Г. Гехт, написал «по горячим следам» очерк «В крае Максима Горького. Рассказ о поездке писателей», который уже 8 мая был опубликован в «Литературной газете». «Итак, — писал Гехт в начале очерка, — большинство московских участников выехало в Горький. То были: В. Иванов, Е. Габрилович, Л. Никулин, А. Караваева, Б. Агапов, К. Зелинский, Г. Шторм, В. Нейштадт, Г. Корабельников, Н. Зарудин и пишущий эти строки. В первый же день произошла встреча с горьковскими литераторами — с Кочиным, Штатновым, Бирюковым и другими. И в первый же день мы встретились в зале заседаний

краевого комитета партии с секретарем крайкома Прамнэком, <...> с председателем горисполкома Ю. Кагановичем, <...> с работником крайкома Л. Шмидтом, в котором все узнали старого знакомого, бывшего в свое время их редактором по “Прожектору”»¹.

1-го мая столичные гости были приглашены на трибуну на главной площади г. Горького, с которой могли наблюдать за торжественным парадом. В тот же день они побывали на заводе «Красное Сормово», а в следующие дни — на гигантском бумажном комбинате в Балахне и в центре химической промышленности г. Дзержинске. «Четвертый день, — продолжал свой рассказ Гехт, — мы посвятили горячему обсуждению будущей книги. Каждый выбирал тему, которая ему ближе, которой давно живет его литературная душа. Исторический <...> писатель Г. Шторм избрал, так сказать, прошлое Нижнего Новгорода. Б. Агапов, хорошо знающий автозавод, остановился и сейчас на этой теме <...>; Вс. Иванов облюбовал <...> Волгу и пароходство; тему мещанства и его гибели и полупролетариев Сормова избрал Е. Габрилович. <...> Тема нового города Дзержинска вдохновила А. Караваева; деревне посвятили себя Н. Кочин и С. Гехт <...>. Балахну изучает А. Муратов — горьковский писатель»². В заключение Гехт сообщил, что авторский коллектив «Истории Горьковского края» решил снова собраться в Горьком в конце мая, чтобы начать работу по собиранию и изучению материала для будущей книги. Но, как будет видно из дальнейшего изложения событий, далеко не все из приезжавших в начале мая 1934 г. в Горький писателей надолго остались в этом проекте и всерьез принялись за работу над книгой.

Сам Горький на первых порах был сильно увлечен новым проектом. Он даже счел необходимым упомянуть о замысле создания книжной серии «История городов» в своем докладе на Первом всесоюзном съезде советских писателей. «Предполагается, — сказал Горький в день открытия съезда, — и частью уже начата работа над историей удельно-княжеских и порубежных городов от времени их основания до наших дней. <...> К этим и многим другим коллективным работам можно привлечь сотни начинающих писателей...» [3, т. 27, с. 332–333]. Как видим, для Горького было важно, чтобы будущий труд «История Горьковского края» стал образцом коллективной творческой работы писателей. Но, как будет видно из дальнейшего, многие из его авторов, каждый из которых был яркой индивидуальностью, поневоле превращали замысел писателя в сборник разнородных очерков, повестей и рассказов.

¹ Гехт С. В крае Максима Горького. Рассказ о поездке писателей // Литературная газета. 1934. № 57. 8 мая. С. 4.

² Там же.

27 августа 1934 г. Горький снова собрал у себя на квартире группу литераторов, чтобы поговорить с ними о ходе работы над книгой. 29 августа в газете «Горьковская коммуна» (№ 199) сообщалось об этой встрече: «Алексей Максимович дал глубокие, исключительно ценные указания о том, как нужно работать над книгой, как нужно собирать материал и его обрабатывать. Горький подробно остановился на вопросе разделения труда среди писателей, подчеркнув, что коллективный труд не умаляет значения каждого писателя в отдельности и предоставляет ему широчайшие возможности для выявления своих индивидуальных способностей».

Как видно из составленного писателем плана книги «История Горьковского края», его гораздо больше волновало художественное отображение исторического прошлого родного города. Он хотел, чтобы участники произвели своеобразные «раскопки», нашли ранее неизвестные факты и новые архивные материалы о прошлом Нижнего Новгорода и изложили их в привлекательной для читателя форме. Поэтому большую часть времени и сил он тратил на разъяснение своих планов и задумок относительно освещения исторического прошлого края, а изображение настоящего, т. е. современной действительности, отдавал на волю авторов.

Но именно эта первая, историческая часть книги вызывала у коллектива наибольшие затруднения. Поэтому координатор проекта Шмидт 21 ноября 1934 г. обратился к Горькому с просьбой «прислать примерный план главы “Нижний Новгород — Горький”»³. Составленный по просьбе Шмидта план очерка «Нижний Новгород», в котором писатель рекомендовал авторам «брать жизнь широко, всесторонне, во всех даже мельчайших ее бытовых проявлениях...», сохранился в горьковском архиве⁴. Кроме того, в ответном письме Шмидту писатель посоветовал авторам шире «пользоваться старой беллетристикой» и перечислил произведения о дореволюционном прошлом Нижегородского края: «Посмотрите: Мельникова “На горах”, Короленко “Голодный год”, “Записки”, очерк о Павлове, о нем же — Боборыкина “Русский Шеффилд” <...> “Самокаты” Елпатьевского»⁵.

В конце 1934 г. Шмидт послал на суд Горького первые поступившие к нему рукописи: очерки писателей Г.А. Глиники о селе Павлово и Е.Ф. Вихрева о селе Хохлома. Писатель остался недоволен присланными работами, о чем откровенно написал Шмидту: «Присланные Вами рукописи не отвечают теме: Горьковский край <...> Неужели за все время от начала работы Вам даны только эти две рукописи? Плохо»⁶.

³ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. КГ-нп/а 25-45-1.

⁴ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. ПЛГ-1-14-1, 2.

⁵ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. ПГ-рл 6-6-2.

⁶ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. ПГ-рл 54-3-7.

Рукопись Глинки, предназначенная для книги «История Горьковского края», в архиве Горького не сохранилась. Датированная декабрем 1934 г. рукопись Вихрева «Неведомая Хохлома» (52 стр.), с правкой и замечаниями Горького, сохранилась в его архиве. На 1-й стр. писатель сердито отметил: «Этот длинный и скучный очерк не имеет отношения к теме “Горьков<ский> край”». На стр. 3 автор писал: «Палехская миниатюра — индивидуалистка <...> она гордится своей несхожестью с другой палехской миниатюрой, она одинока и не терпит сожителства с себе подобными». Видимо, коллективисту Горькому подобный «устарелый» индивидуализм показался неуместным. Он вычеркнул этот пассаж, а рядом написал: «Смертельная эстетика!» Горький также старался поправить стиль очерка, избавляя его от излишних «красивостей». Например, на стр. 11 во фразе «Улицы поросли лужавинами» он заменил диалектное слово «лужавины» — «сорной травой». На стр. 12 автор писал о городе Семенове: «Зато днем тихо в городе Семенове <...> Только от базарной площади выпорхнет вдруг тяжокрылая матерая птица и брякнется где-нибудь на могильный камень». Горький рядом иронично спрашивал: «Что же это за птица? И почему же она о могильный камень?» На стр. 13 Вихрев критиковал артель мастеров, которая делала вещи с хохломской росписью на экспорт: «В хорошие организационные формы не влито здесь никакой любви и здесь отсутствует память — традиция». Рядом Горький написал: «Автор извергает эстетику, критику, а цель — дать описание края». Далее писатель отчеркнул всю 16-ю стр. рукописи и на полях заметил: «Это — статья для журнала, который интересуется художественной промышленностью». На стр. 18 на полях Горький написал: «Все это вне темы, требующей описания, рассказа, изображения, а не изложения взглядов автора на кустарное искусство». То же самое и на стр. 23: «Все это — не нужно, а кроме того еще и [не верно] спорно все». Наконец, на стр. 40, где Вихрев писал о том, что в будущей деревне «уничтожатся косность, идиотизм, скука», Горький подчеркнул слово «скука» и рядом не без иронии заметил, намекая на автора: «Скуку будут делать писатели»⁷.

Однако, несмотря на негативное в целом отношение Горького к работе Вихрева, вскоре после скоропостижной смерти ее автора (ему было всего 33 года), наступившей 2 января 1935 г., писатель опубликовал его очерк «Неведомая Хохлома» в журнале «Наши достижения», в номере, посвященном художественной промышленности СССР⁸.

Судя по сохранившимся архивным документам, издание книги «История Горьковского края» было поручено Горьковскому краевому издательству. Как мы помним, Горький в письме Шмидту выразил большое недовольство

⁷ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. РАв-пГ 10-6-1.

⁸ Вихрев Е.Ф. Неведомая Хохлома // Наши достижения. 1935. № 5–6. С. 92–103.

тем, что большинство авторов этого труда до конца 1934 г. не предоставили заказанные им рукописи. Подобное небрежное отношение писателей к своей работе вызывало тревогу и у заведующего Горьковским краевым издательством М.М. Залесина. В связи с этим он писал 26 марта 1935 г. литературному секретарю и помощнику Горького П.П. Крючкову: «Как Вам известно, в прошлом году по инициативе Крайкома партии в Горький была приглашена группа московских писателей, которые согласились написать эту книгу. Первый приезд был в мае 1934 г., и в июле с <...> авторами были заключены договора <...> Согласно договоров, эти авторы должны были предоставить рукописи к 15/X-34 г. Несмотря на мои неоднократные напоминания, ни один из авторов на 25/III-35 г. рукописи не предоставил <...> Я обращаюсь к Вам с просьбой воздействовать на авторов в смысле предоставления рукописей в апреле месяце, в противном случае я вынужден буду расторгнуть договора»⁹. К письму была приложена ведомость расходов по подготовке книги к изданию. В перечне имен авторов, получивших выплаты, гонорары и командировочные, числились: «Агапов, Вихрев, Гехт, Зарудин, Корабельников, Караваяева, Касаткин, Кочин, Нечаев, Нейштадт, Патреев, Спасский, Сейфуллина, Штатнов, Шторм, Яковлев, Шестериков, Хитровский, Федоров, Муратов». Общая сумма расходов по тем временам была весьма внушительная — 35 771 рубль.

В этом же письме Залесин поднял еще одну, не менее важную проблему, возникшую с редактированием рукописей, с необходимостью найти человека, который обладал бы полномочиями одобрять или отклонять предназначенные для «Истории Горьковского края» произведения. Сначала Горьковское краевое издательство заключило договор о таком редактировании с литературным критиком и издательским работником Г.М. Корабельниковым, но к весне 1935 г. выяснилось, что он этой работой заниматься не сможет. Вероятно, вскоре после этого обращения Залесина к Крючкову Горькому пришлось взять на себя непростое и хлопотное дело ответственного редактирования книги.

В течение всего 1935 г. авторы «Истории Горьковского края» работали над своими произведениями по избранной тематике. Готовые рукописи присылались на отзыв и дальнейшую редактуру Горькому. Г.П. Шторм написал очерк об истории Нижнего Новгорода с древнейших времен до 1812 г., С.Д. Спасский — об истории волжского судоходства, А.М. Муратов — о строительстве бумажного комбината в Балахне, А.А. Караваяева — о химическом заводе и людях г. Дзержинска (до 1927 г. именовался поселком Черное, до 1929 г. — рабочим поселком Растяпино). Однако Горький одобрил только один очерк — Шторма, признал годным при значительной переработке

⁹ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. КК-рл 6-14-1.

очерк Спасского и безоговорочно отверг рукописи известной столичной писательницы Караваевой и ответственного секретаря Горьковского отделения Союза писателей Муратова.

Все упомянутые рукописи сохранились в московском горьковском архиве. Стилистическая правка и многочисленные замечания и уточнения, оставленные в текстах и на полях их внимательным редактором — Горьким, в значительной степени помогают уяснить творческий замысел писателя. Особенно внимательно относился Горький к тем немногочисленным рукописям, которые им были признаны годными для будущей книги. Например, к очерку Шорма «Нижний Новгород (Исторический очерк XII–XIX вв.)». Кроме стилистической правки, рукопись (61 стр.) хранит замечания Горького, которые свидетельствуют о его особой заботе о точности приводимых исторических фактов и событий. Часто он сам вносил необходимые уточнения. Так, на стр. 4 было написано: «Своей самостоятельностью Нижегородское княжество в значительной степени было обязано татарам, поддерживавшим в XIV в. Нижегородских князей и выдавшим им особые грамоты — “ярлыки”». Горький подчеркнул слова «татары» и «ярлыки» и на полях попросил уточнений: «Когда, какими? Что такое ярлык, какие давал права?» На стр. 12 во фразе «...Боярин Борис Иванович Морозов, обладатель крупных *сел* в Нижегородском уезде: *Лыскова* и *Мурашкина* с деревнями...» писатель подчеркнул выделенные курсивом слова, а на полях сделал уточнение: «Оба имели права городов, “ходили войной” на Макарьев». На стр. 26 к фразе «На противоположном Лыскову берегу белели стены Макарьевского монастыря» Горький добавил: «основанного боярином Макарием Писемским, предком писателя Ал.Ф. Писемского». На стр. 27, где рассказывалось о восстании Степана Разина и казни восставших в Арзамасе, Горький уточнил: «По преданию в Арзамасе истреблено было 14 тысяч “мятежников”». На стр. 53, во фразе «Волжские разбои в начале XIX в. были ликвидированы Бетанкуром», он также сделал уточнение к имени известного государственного деятеля и ученого, генерал-лейтенанта и архитектора А.А. Бетанкура, добавив: «строителем зданий ярмарки»¹⁰.

На обложке рукописи Спасского «Волга» Горький красным карандашом написал свой отзыв об очерке: «До 45-й стр. материал требует тщательного просмотра, серьезной правки. Со стр. 45 начинается чрезвычайное многословие и необходимы сокращения. О матросах — особенно много и скучно, о грузчиках — мало, не ясно. Нужно лучше обработать фигуры Рукавишников — Митрофана, Сергея, Ивана — Сироткина, Чернова, Фосса,

¹⁰ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. РАВ-пГ 49-14-4.

дать полицейского, дать Баранова. В данном виде рукопись — черновик. *А<лексей> П<ешков>*»¹¹.

Машинописный очерк Спасского содержит 93 стр. Приведем наиболее содержательные замечания Горького на этой рукописи. На стр. 1, рассказывая о начале судоходства по Волге и страхе местных жителей перед пароходом, который они принимали за «пловучего чёрта», автор писал: «Наиболее отчаянные люди глядели на реку сквозь щели заборов». Горький зачеркнул последние два слова, написал сверху «и через плетни», а на полях пояснил: «Какие же “заборы” в деревнях?». Кроме того, он тут же добавил фразу: «по реке плыло остроносое судно, похожее как будто на огромную птицу», пояснив на полях свою вставку: «Фантастику надо “выдержать”, — изобразить пароход чудовищем». На стр. 5, где автор сообщал, что пароход забрал на борт 150 пудов пшеницы, Горький на полях заметил: «Явная ошибка — мало! Речь, вероятно, идет о 1500 п. и более?» На стр. 12 писатель уточнял имена владельцев пароходов на Каме: «Пароходство по Каме Колчина, затем Курбатова и наконец — Карповой». На стр. 19 он добавил следующую информацию о волжских пароходах: «В конце вступают на линию такой же мощный ходок как “Суворов”, “Александр Второй”». На стр. 43, в том месте, где речь шла о судовладельце М.Я. Кожебаткине, Горький вставил: «Сын его — “декадент”, организатор книгоиздательств с мудреными названиями “Альциона”, “Мусагет”». Писателя раздражали неоправданные длинноты очерка, поэтому на стр. 38 и 45 он написал на полях: «Короче!»¹².

Отвергнутая Горьким рукопись Муратова «Новая Балахна» (79 стр.), посвященная строительству бумагоделательной фабрики, тоже сохранилась в московском горьковском архиве. В отзыве на этот труд Горький попытался объяснить причину своего несогласия с автором. «Мы, — писал он, — хотим дать очерк истории края в прошлом и очерк его развития после Октября <...> Данная рукопись рассказывает о том, с какими “перебоями” рос бумкомбинат Балахны. Он (очерк. — *Н.П.*) имеет вид произведения незаконченного и написанного как бы для того, чтобы рассказать о ротозействе, о равнодушии людей к делу. В этом виде он не найдет места в нашей книге. Нам нужно рассказать историю побед нового хозяина страны. Это не понято автором» [1, с. 242].

Стилистическая правка — подчеркивания, знаки вопроса на полях и вычерки длиннот — свидетельствует о внимательном чтении рукописи писателем. Хотя словесных замечаний и помет здесь значительно меньше, чем в других рукописях. Вероятно, Горький сразу понял, что это произведение, по форме близкое к художественной повести или рассказу, не вписывается

¹¹ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. ОРГ 4-16-1.

¹² Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. РАВ-пГ 41-12-1.

в его замысел книги о Горьковском крае. На стр. 20 Горький во фразе «Они уже знали, что дом принадлежал захудалому барину Килевейну» подчеркнул два последние слова и сделал к ним вставку-уточнение на полях: «Юрист, секретарь партии <конституционных> демократов» в Нижнем». На стр. 33 во фразе «Кайяц так надыхался цементной пылью, что она затвердела во рту комками и хрустела на зубах» писатель вычеркнул слова «затвердела во рту комками». На стр. 62 снова вычеркнута фраза: «Сотни тысяч читателей не получили “Правды”». На стр. 70 герой рассказа мальчик Гринька спрашивал отца о хозяине фабрики Ойзермане: «Папа, все хозяева с кнутом ходят? Откуда хозяева, из заграницы? Они люди, как мы?». Горький зачеркнул последнюю фразу, которая, видимо, показалась ему до неправдоподобности наивной, и заменил во втором предложении слово «откуда» на «все»¹³.

На обложке рукописи Караваевой «Растяпино — Дзержинск» Горький оставил следующий краткий отзыв: «Эта многословная, плохо организованная статья мало имеет отношения к теме»¹⁴. Многочисленные замечания и пометы писателя на полях рукописи также свидетельствуют о его отрицательном отношении к этой работе. На стр. 1 Горький пометил фразу о речном песке Нижегородского края: «песок <...> намытый морями незапамятных времен» — и рядом написал: «Лучше не углубляться во времена незапамятные, тем более, что песок этой местности намыт Окой и Клязьмой». Особое раздражение вызвала у писателя вторая глава очерка «Размышления на площади летом 1934 года». На стр. 3 над ее заглавием он написал: «Это — не нужно». На стр. 4: «Все это — лишнее». На стр. 10: «Все это чистописание совершенно не совпадает с темой книги и неинтересно само по себе». На стр. 20, где рассказывалось о станции Растяпино, переименованной в Дзержинск, Горький сделал историческую вставку: «Растяпино жило дачниками. До 61 г. принадлежало кн. Шаховскому, затем часть земли перешла егерю его Захару Растяпину — *это надо проверить*» (последние три слова подчеркнуты синим карандашом). На стр. 24 писатель подчеркнул выделенные ниже курсивом слова во фразах: «Утром *трамвайные звонки, вибрирующие как свирель*, будят меня. Встаю и вижу снежную площадь, *изголуба-желтую* от солнца», а на полях написал: «Пагубно пристрастие к словам красивым!» На стр. 34 опять сердитое замечание: «Какое отношение имеет все это к очерку истории края?» На стр. 63 рядом с фразой о том, что местные жители до революции «кроме академии Николая Палкина ничего не видали», Горьким сделано существенное уточнение: «Палкин — Николай 1-ый». И, наконец, на последней, 96-й странице писатель зачеркнул красным карандашом весь

¹³ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. РАВ-пГ 31-10-1.

¹⁴ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. ОРГ 2-15-1.

довольно обширный финальный абзац — лирическое признание автора в любви к городу Дзержинску¹⁵.

В горьковском архиве сохранилась также копия рукописи рассказа А.И. Патреева «Лесная быль» с правкой и замечаниями Горького, который, судя по содержанию, являлся первым вариантом будущей повести Патреева «Ястреб». На первой странице, где давалось «вводное» описание природы, рядом с фразой «свиристели птицы» Горький написал: «Свиристель — птица. Птицы щебечут, поют, а не свиристят». В данном случае писатель, видимо, ошибся. Слово «свиристеть» зафиксировано в академических словарях как обозначение резких звуков, издаваемых птицами, и используется в этом качестве во многих произведениях русской литературы. Вслед за этим он тут же дал свой краткий отзыв обо всей работе: «В данном виде рассказ для печати не пригоден. Его надобно сократить» [10, РАВ-пГ 34-11-1].

Патреев позже вспоминал о том, как он работал под руководством Горького в рамках проекта «История Горьковского края»: «Лично я написал повесть “Ястреб” — о лесных рабочих старого Заволжья, о диком лесопромышленнике Павле Бердникове, который, расхищая народные леса, баснословно разбогател, а сам, жадничая на всем, ел черный хлеб с сухой воблой — и дома, и в лесу, и в дороге на Макарьевскую ярмарку.

Эту повесть вместе с рассказом “Базарка” я послал Горькому. Рассказ был потом напечатан в журнале “Колхозник”, и я, сверяясь с текстом, обнаружил четыре поправки, сделанные рукою Горького, карандашом. В повести же “Ястреб” было двенадцать подчеркнутых мест и три пометки на полях рукописи, касающихся отдельных деталей. А в конце было написано: “Для изображения этих людей у автора мало материала. Изучить надо жизнь досконально. Бердников владел, кажется, лесами не только на Ветлуге...”

Мне пришлось потом более двух месяцев прожить в Заволжских лесах, собирая материалы о жизни прежних лесорубов, сплавщиков и о самом лесопромышленнике Павле Бердникове. Повесть значительно разрослась и была мною опубликована в областном журнале и сборнике моих рассказов...» [22, с. 261].

Как видно из предыдущего, Горький раскритиковал и признал непригодными для труда «История Горьковского края» почти все присланные ему рукописи. Осенью 1935 г. он попытался спасти положение, частично скорректировав сам замысел книги. Теперь он предлагал опираться при изображении исторического прошлого Нижнего Новгорода на известные классические литературные произведения и мемуары, отрывки из которых предстояло соединить с помощью приема «монтажа» в цельное связное повествование. Для этой работы он нашел нового автора — молодую талант-

¹⁵ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. РАВ-пГ 22-11-2.

ливую писательницу В.Н. Жакову. Об этом Горький около 6 сентября 1935 г. писал Шмидту из Крыма: «Дорогой т. Шмидт, — для работы по монтажу, о коем я Вам писал, рекомендую Веру Жакову, с полной уверенностью, что она сделает эту работу лучше, чем кто-либо другой. Значит, книга организуется так: исторический очерк Г.П. Шторма. Бытовой очерк Веры Жаковой <...> Очерк этот охватывает время с 812-го <...> и до 914 г.»¹⁶.

Благодаря хлопотам Горького Жакова, приехав в Нижний для работы над очерком об истории города, была принята начальником Управления НКВД по Горьковскому краю М.С. Погребинским и даже некоторое время жила в его семье. Молодая писательница сильно увлеклась новой исторической работой и вскоре сообщила Горькому, что не может ограничить хронологические рамки своего очерка только XIX в., а намерена начать его с древних времен, с XI–XII вв. В ответном письме от октября 1935 г. Горький, который уже одобрил очерк Шторма на эту тему, пытался убедить Жакову: «Мы уговорились, что Вы напишете очерк по истории города и края в XIX столетии. Убедительно прошу Вас вместить работу Вашу в эту рамку. Если Вы находите неизбежным корректировать очерк Г.П. Шторма — договоритесь с ним. Прошу Вас считаться с тем, что на работу по этой книге уже затрачены большие деньги и ее пора двигать быстро, плодотворно. Давайте на этом и решим». В то же время Горький не хотел «подрезать крылья» юному дарованию и далее в том же письме предложил разделить работу на два русла: для книги «История Горьковского края» быстро написать очерк истории Нижнего с 1812 до 1914 г. и параллельно начать большой самостоятельный труд «История г. Нижнего Новгорода от основания до XX в.». «Эту работу, — продолжал писатель, — я заказываю и оплачиваю, и она должна быть для Вас серьезнейшей “пробой пера”, пробой сил <...> Я даю Вам для нее 18 месяцев. Идет?»¹⁷.

В московском архиве писателя сохранилось более десятка рукописных произведений Жаковой с небольшой, очень аккуратной стилистической правкой Горького. Такой же бережной правке писатель подвергнул и ее очерк «Кулибин» (49 стр.), посвященный уроженцу Нижнего Новгорода, известному русскому механику-изобретателю И.П. Кулибину¹⁸. Горький неоднократно упоминал имя Кулибина среди тех замечательных людей Нижнего Новгорода, о которых необходимо написать в книге «История Горьковского края». Из писем Жаковой Горькому, сохранившихся в его московском архиве, становится ясным, что этот очерк был создан ею в рамках данного проекта.

Кроме того, в архиве Горького хранятся две машинописные рукописи Жаковой с одинаковыми названиями «Нижний». Первая из них представляет

¹⁶ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. ПГ-рл 54-3-5.

¹⁷ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. ПГ-рл-15-2-9.

¹⁸ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. РАВ-пГ 19-40-10.

собой начало очерка о Нижнем Новгороде со дня его основания (8 стр.). Она содержит небольшую стилистическую правку и замечания Горького. На стр. 6 на полях он попросил внести следующие дополнения: «указать на легкость пути Вятка — Кама — Волга вниз и вверх» и раскрыть «роль монастырей как банков». На стр. 7, вероятно, недовольный стилем изложения, написал: «Язык!»¹⁹. Вторая рукопись сохранилась не полностью (в наличии стр. 2, 4, 7–13, 27–38; всего 21 стр.). Кроме стилистической правки, на стр. 27 этой рукописи, на полях Горький написал: «О кабаках — Прыжова посмотреть “Историю кабаков”, у него, кажется, есть что-то о Нижнем»²⁰. Заметим, что в личной библиотеке писателя сохранились два издания книги И.Г. Прыжова «История кабаков в России в связи с историей русского народа», 1868 и 1913 г., оба — с пометами на них Горького [4, с. 44, № 399, 400].

Судя по авторской датировке на второй рукописи, Жакова работала над историческим очерком о Нижнем Новгороде с 1 февраля по 15 марта 1936 г., но смогла довести повествование лишь до XV в. Хотя она не послушала совета Горького ограничить себя рассказом только о XIX в., писатель, судя по его письмам к ней и пометам на ее рукописях, продолжал опекать юную двадцатилетнюю Жакову чуть не до самой своей смерти, наступившей 18 июня 1936 г. Однако, несмотря на все усилия писательницы, бытовую и творческую помощь Горького, работу над очерком о прошлом Нижнего Новгорода она так и не смогла завершить.

Вскоре после смерти Горького серия «История городов как история русского быта», как и многие другие проекты писателя, была закрыта, ни одна из готовившихся в ее рамках книг в то время издана не была. Но, по «крылатому» выражению М.А. Булгакова, к счастью, «рукописи не горят». Несколько трудов, подготовленных в 1930-е гг. для издательства Academia, через несколько десятков лет все же увидели свет благодаря научному энтузиазму и кропотливым усилиям современных ученых-архивистов. В 1990 г. в Переславле-Залесском была издана рукопись известного историка-краеведа М.И. Смирнова «Переславль-Залесский: Исторический очерк (1934 года)», в 2008 г. в Самаре напечатана книга А. Треплева (Смирнова) «Старый Самарский театр и быт: очерки и материалы по истории театра и быта в провинции», в 2019 г. в Ярославле опубликован труд двух замечательных писателей и ученых Н.П. Анциферова и А.А. Золотарева «Ярославль. История. Культура. Быт».

Замысел книги «История Горьковского края» остался неосуществленным. Главная причина, помешавшая реализации этого проекта, носила объективно-исторический, не зависящий от воли Горького-редактора ха-

¹⁹ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. РАВ-пГ 19-4-4.

²⁰ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. РАВ-пГ 19-4-2.

ракти. Чем глубже авторы книги погружались в богатое дореволюционное прошлое Нижегородского края, тем все отчетливее вырисовывалось его тяжелое социально-экономическое и культурное положение в настоящем, все явственнее проступало оскудение прежней цветущей жизни в суровую эпоху социалистической индустриализации. Но подобная картина поневоле вступала в противоречие с идеологическими установками партии и самого Горького. Кроме того, как было показано выше, горьковский замысел не был достаточно продуманным и менялся в зависимости от внешних условий и обстоятельств. К тому времени еще не была выработана форма подобного рода историко-краеведческих изданий о городах. По задумке Горького, книга должна была соединять в себе историческую точность фактов с популярной формой изложения, а это, видимо, представляло для авторов значительные трудности. Хотя литературно-издательский проект «История Горьковского края» не был осуществлен, работа над ним не прошла бесследно для его участников. Напротив, она стала для многих из них творческим стимулом к созданию новых произведений. В рамках проекта были написаны очерки, повести и рассказы, которые затем были опубликованы писателями в периодической печати и в отдельных изданиях.

Исследование редакторской работы Горького над рукописями авторов неосуществленного коллективного труда «История Горьковского края» позволило глубже проникнуть в творческий замысел писателя, понять, чего он добивался от участников проекта, почему строго раскритиковал многие из представленных ему произведений, полагая, видимо, что они не отвечают главной идее книги: показать промышленное, хозяйственное развитие Горьковского края и культурный, духовный рост его жителей, произошедшие за советские годы. Несмотря на довольно резкие отзывы и критические оценки, Горький, как мы видели, всегда оставлял авторам отвергнутых рукописей надежду, что со временем они еще смогут проявить себя на литературном поприще. При этом он внимательно читал и анализировал их произведения, бережно относясь к труду писателя и созданному им тексту, проявляя заботу о точности изложения и чистоте языка.

Литература

1. А.М. Горький и создание истории фабрик и заводов: сб. документов и материалов в помощь работающим над историей фабрик и заводов. М.: Соцэкгиз, 1959. 336 с.
2. *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 1997–2022.
3. *Горький М.* Собр. соч.: в 30 т. М.: ГИХЛ, 1946–1953.
4. Личная библиотека А.М. Горького в Москве: Описание. М.: Наука, 1981. Кн. 1. 411 с.

5. *Максимова В.А.* Как Горький редактировал рукописи. М.: Искусство, 1954. 70 с.
6. *Московская Д.* «Предмет нашей братской работы — город Ярославль...» Н.П. Анциферов и А.А. Золотарев в горьковском проекте «История русских городов как история русского быта» // *Анциферов Н.П., Золотарев А.А.* Ярославль. История. Культура. Быт. Ярославль: Академия 76, 2019. С. 237–264.
7. *Московская Д.С.* Н.П. Анциферов и художественная местнография русской литературы 1920-х – 1930-х гг.: к истории взаимосвязей русской литературы и краеведения. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 432 с.
8. *Муратов А.М.* В гостях у великого земляка // А.М. Горький нижегородских лет. Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1978. С. 251–254.
9. *Островская С.* Рукой Горького. М.: Сов. писатель, 1985. 238 с.
10. *Патреев А.И.* Воспоминания о А.М. Горьком // А.М. Горький нижегородских лет. Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1978. С. 257–261.
11. *Примочкина Н.Н.* Неосуществленный литературно-издательский проект М. Горького «История Горьковского края» // *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка.* 2023. Т. 82. № 5. С. 69–78.
12. *Хмелинина М.И.* А.М. Горький как редактор // *Лекции по теории и практике редактирования.* М.: МЗПИ, 1956. Вып.1. С. 68–92.

Research Article

M. Gorky as an Editor of Manuscripts of the Unpublished Book *History of the Gorky Region* (Based on Archival Materials)

© 2024. Natalia N. Primochkina

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: Based on archival sources, the article attempts to reconstruct M. Gorky's unfulfilled plan of the 1930s, i. e., the creation of a historical and local history work about the past and present of Nizhny Novgorod (Gorky). The author shows the origin of the idea of the book *The History of the Gorky Region*, and the beginning of the work of the team of authors on its implementation. The article establishes that Gorky was very passionate about this project and made great efforts to implement it. The writer wanted the creation of the work *History of the Gorky Region* to become a model for the large book series *History of Cities as the History of Russian Life* conceived by him, and a vivid example of a new collective method of creative work of Soviet writers. The study revealed the reasons that prevented the implementation of this project. At the same time, the main attention in the article is focused on the study of the work of Gorky, the editor, on the manuscripts of writers, stored in his Moscow archive, intended for this work. Gorky's editorial experience, recorded in his edits, brief written reviews, comments and advices to authors in the

margins of their manuscripts, clearly demonstrates the specifics of his work as an editor, and often helps to better understand the writer's intention, and the goal he pursued in the process of editing. The research also helps us to comprehend the socio-political and aesthetic idea that he was guided by.

Keywords: M. Gorky, 1930s, *History of Cities*, *History of the Gorky Region*, editing, G.P. Storm, S.D. Spassky, A.A. Karavaeva, V.N. Zhakova.

Information about the author: Natalia N. Primochkina, DSc in Philology, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5536-7657>

E-mail: nprim47@yandex.ru

For citation: Primochkina, N.N. "M. Gorky as an Editor of Manuscripts of the Unpublished Book *History of the Gorky Region* (Based on Archival Materials)." *Literaturnyi fakt*, no. 1 (35), 2025, pp. 339–356. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-339-356>

References

1. A.M. Gor'kii i sozdanie istorii fabrik i zavodov: sbornik dokumentov i materialov v pomoshch' rabotaiushchim nad istoriei fabrik i zavodov [A.M. Gorky and the Creation of the History of Factories and Plants: A Collection of Documents and Materials to Help Those Working on the History of Factories and Plants]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1959. 336 p. (In Russ.)

2. Go'rkiĭ, M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: v 24 t.* [Complete Works. Letters: in 24 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1997–2022. (In Russ.)

3. Gor'kii, M. *Sobranie sochinenii: v 30 t.* [Collected Works: in 30 vols.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1946–1953. (In Russ.)

4. *Lichnaia biblioteka A.M. Gor'kogo v Moskve: Opisanie* [Gorky's Personal Library in Moscow: Description], book 1. Moscow, Nauka Publ., 1981. 411 p. (In Russ.)

5. Maksimova, V.A. *Kak Gor'kii redaktiroval rukopisi* [How Gorky Edited Manuscripts]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1954. 70 p. (In Russ.)

6. Moskovskaia, D. "“Predmet nashei bratskoĭ raboty — gorod Iaroslavl'...” N.P. Antsiferov i A.A. Zolotarev v gor'kovskom proekte ‘Istoriia russkikh gorodov kak istoriia russkogo byta’." ["“The Subject of Our Fraternal Work is the City of Yaroslavl...” N.P. Antsiferov and A.A. Zolotarev in the Gorky Project ‘The History of Russian Cities as the History of Russian Life’.”] Antsiferov, N.P., and A.A. Zolotarev. *Iaroslavl'. Istoriia. Kul'tura. Byt* [Yaroslavl. History. Culture. Mode of life]. Yaroslavl, Akademiia 76 Publ., 2019, pp. 237–264. (In Russ.)

7. Moskovskaia, D.S. *N.P. Antsiferov i khudozhestvennaia mestnografiia russkoi literatury 1920-kh – 1930-kh gg.: k istorii vzaimosviazei russkoi literatury i kraevedeniia* [N.P. Antsiferov and the Artistic Ethnography of Russian Literature of the 1920s – 1930s: On the History of the Interrelationships of Russian Literature and Local History]. Moscow, IWL RAS Publ., 2010. 432 p. (In Russ.)

8. Muratov, A.M. "V gostiakh u velikogo zemliaka" ["Visiting a Great Countryman"]. *A.M. Gor'kii nizhegorodskikh let* [A.M. Gorky in Nizhny Novgorod]. Gorky, Volgo-Viatskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1978, pp. 251–254. (In Russ.)

9. Ostrovskaia, S. *Rukoi Gor'kogo* [By Gorky's Hand]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1985. 238 p. (In Russ.)

10. Patreev, A.I. “Vospominaniia o A.M. Gor’kom” [“Memories About A.M. Gorky”]. *A.M. Gor’kii nizhegorodskikh let* [*A.M. Gorky in Nizhny Novgorod*]. Gorky, Volgo-Viatskoe knizhnoe izdatel’stvo Publ., 1978, pp. 257–261. (In Russ.)
11. Primochkina, N.N. “Neosushchestvlennyi literaturno-izdatel’skii proekt M. Gor’kogo ‘Istoria Gor’kovskogo kraia’.” [“M. Gorky’s Unreleased Literary and Publishing Project ‘The History of the Gorky Region’.”] *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriia literatury i iazyka*, vol. 82, no. 5, 2023, pp. 69–78. (In Russ.)
12. Khmelinina, M.I. “A.M. Gor’kii kak redaktor” [“A.M. Gorky as an Editor”]. *Leksii po teorii i praktike redaktirovaniia* [*Lectures on the Theory and Practice of Editing*], issue 1. Moscow, Moskovskii zaochnyi poligraficheskii institut Publ., 1956, pp. 68–92. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 26.01.2024
Одобрена после рецензирования: 23.07.2024
Дата публикации: 25.03.2025

The article was submitted: 26.01.2024
Approved after reviewing: 23.07.2024
Date of publication: 25.03.2025